

ОПАЛЕННЫЕ КАНДАГАРОМ

...Война подкрадывалась к нему ночью, когда поток дневных забот разбивался о заслон сомкнутых век, и он до утра проваливался в туннель забвения. Сначала он плыл по этому туннелю легко и плавно, а потом чернота внезапно обрывалась, и он снова и снова обнаруживал себя там, где был и в прошлом сне, и в позапрошлом, и в других, давних уже снах. Опять его колонна отчаянно вырывалась из густой и такой неестественно яркой на фоне запыленной, спекшейся под солнцем бурой земли кандагарской «зеленки». В этом море сочной зелени таилась, подстерегала, незримо растекалась почти физически ощутимая смерть... Он хватал пистолет и стрелял в приближающегося врага, но пули почему-то падали у его ног... Он вскакивал с постели и, все еще находясь в пространстве сна, что-то кому-то кричал – и снова бессильно валился на смятую подушку. Он все еще воевал...

27 ноября 1986 – 4 февраля 1989 – эти даты прапорщик Владимир Иванович Томашев запомнил навсегда. Ровно столько он был на опаленной войной афганской земле, совершив за 2,5 года 25 рейсов на пути из поселка Турунди до Кандагара – самой горячей точки Афганистана – с колонной из 40 автомашин, груженых боеприпасами.

– Как я туда попал, – задумчиво произносит Владимир Иванович. – Пришла в часть разнарядка – отправить несколько человек в Афганистан. Вот и предложили мне повоевать. Пообщались с нами особысты, растолковали на всякий случай последствия отказа от командировки. Мы только посмеялись над «профилактикой». Никто из нас и не собирался отказываться. Так мы стали добровольцами.

Первая награда Томашева – медаль «За отвагу». Она ценилась еще у фронтовиков Великой Отечественной войны не меньше ордена. Награды солдат и офицеров афганской войны ничуть не легчевесней тех, что давали за Сталинград и Белгород, за Берлин и Прагу. Потому как те и другие – фронтовые.

... Возвращаясь из Кандагара, колонна внезапно попала под обстрел душманов. Тишину разорвал грохот выстрела. Эхом первому ударил второй. Внезапный, плотный, неожиданный огонь вспыхнул прямо перед машиной, в которой находился прапорщик Томашев. Скорчился от боли солдат-водитель, его ранило в ногу. Останавливаться нельзя, как можно быстрее надо было проскочить обстреливаемый участок, при этом отражая атаку противника. Владимир Иванович занимает место у руля и благополучно выводит колонну.

Есть у Томашева и вторая медаль «За боевые заслуги». Он получил ее в конце войны.

Был на трассе опасный участок, названный нашими солдатами «дорогой жизни». В 15 километрах от Кандагара располагался оазис или «зеленка», а рядом – совершенно открытая местность, находящаяся под постоянным контролем душманов. Сколько жизней здесь оборвалось! Особенно в первые годы войны. Из подорванной, раскоряченной техники, составленной в ряд, позднее соорудили стену – заграждение, которая предохраняла наших воинов от пуль душманов.

Колонну с боеприпасами, отправляющуюся в свой 15-дневный переход, могли поджидать в пути всякие неожиданности. Афганские моджахеды были мастерами минно-взрывных ловушек.

Они минировали дороги непосредственно перед прохождением колонны в заранее подготовленных шурфах, устанавливали усиленные фугасы на большую глубину. Потому нельзя было сойти даже на обочину дороги.

Не меньшую опасность таили в себе и гребни высот: оканчивается крутой подъем – и трал ненадолго висит над полотном дороги. Вновь возникает «мертвое пространство».

Один из участков пути проходили так: головная машина, развивая максимальную скорость, мчалась вперед. Следующая после нее выходила на трассу через пять минут. Одиночный автомобиль поразить труднее, чем колонну. Однажды душманский снаряд угодил в бочку с водой. На счастье в машине не было боеприпасов.

Для устрашения наших воинов душманы шли на разные ухищрения. Во время одного из переходов был похищен наш солдат. Назавтра тело его с ободранной с ног до головы кожей было подкинута на пути следования колонны.

Отношение местных жителей к Советской Армии было настолько различным и непредсказуемым, что иной характеристики, кроме фразы красноармейца Сухова «Восток – дело тонкое», и не сыщешь. Были и преданные друзья, и непримиримые «кровники». Большинство же людей располагалось между этими двумя полярными крайностями. В зависимости от местной обстановки они брали сторону то одних, то других, внешне оставаясь нейтральными. Успевали жить по принципу «и вашим, и нашим».

Владимир Иванович пробыл в Афганистане чуть больше срока – двух лет. Война заканчивалась, близилось возвращение на Родину. Домой! Только побывавший там до конца понимает, что значит это счастье – путь домой!

... Последняя афганская ночь зажгла яркую россыпь звезд. В остывающем воздухе висит тишина. Как сотни, тысячи лет назад, когда под этим ночным небом настороженно засыпал лагерь воинов Александра Македонского.

До границы с Советским Союзом добрались спокойно благодаря двухсторонней договоренности о прекращении боевых действий. Лишь гололед задержал на сутки переход через перевал. 4 февраля В. И. Томашев ступил на заснеженную землю долгожданной Родины, вдохнул ее морозный воздух.

Не каждый человек мог выдержать испытания и стрессы, ломку характеров и судеб человеческих. Металл боевой техники порою не выдерживал, камни восточных гор крошились, превращаясь в пыль. Через горнило Афганистана прошло более 500 тысяч человек. Судьба каждого из них – штрих кисти на огромном полотне с названием «Афганская война». Что такое один штрих? Он просто незаметен на фоне целой картины. Но без него она никогда не будет полной. Судьба Владимира Ивановича Томашева – всего лишь один штрих из полумиллиона.

Л. Мукомол